

STALKER

Дмитрий Григоренко

[Я ИЗ ЗОНЫ]
КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА

Апокалипсис-СТ

Дмитрий Григоренко

Я из Зоны. Колыбельная страха

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Григоренко Д. В.

Я из Зоны. Колыбельная страха / Д. В. Григоренко —
«Издательство АСТ», 2018 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-109502-4

Кузьма Новиков не бросил своих друзей и продолжает службу. Правда, в коллекторе НИИ «Метпрома» завелись странные мутанты, а где-то рядом притаились бандиты и наемники. Однако даже холодная зима Зоны не помеха охоте... Особенно когда на охоту выходят военные сталкеры.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109502-4

© Григоренко Д. В., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Кошмар	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дмитрий Григоренко

Я из Зоны. Колыбельная страха

© Д. Григоренко, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

***

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Кошмар

1

– Мама!!!

Из сна меня вырвал истошный, разрывающий ночную тишину крик. Я скатился с кровати на промерзший деревянный пол, помотал головой, стряхивая с себя остатки липкого, выматывающего мне нервы уже не одну ночь кошмара.

– Мама!!!

Металл автомата ледяными колючками впился в ладонь. Я зашарил глазами в поисках цели, прислушался, но определить, откуда раздался этот вопль, в полутьме было сложно.

Комнатка, отведенная под казарму, отапливалась буржуйкой. Как по мне, мы согревали помещение своим дыханием больше, нежели эта старая печка, поэтому спать приходилось в одежде, натянув солдатские одеяла на головы. Из этих синих коконов сейчас торчали перепуганные лица солдатиков.

Ренат уже успел натянуть обувь и теперь так же, как и я, мрачно зыркал по сторонам.

– Вроде с угла третьего, – прогудел он, шмыгая заложенным носом.

– Да. Там кто стоит? – Я подвинулся к оконному проему, закрытому вместо стекол клеенкой в несколько слоев, и припал лицом к вырезанному в ней наподобие дверного глазка маленькому отверстию.

Снаружи мягко светила луна, снег укрывал здания и деревья, придавая окрестностям сказочный вид.

– Кто-то из новых. Дух, короче, – прогундосил Бара. – Двинули?

Я внезапно осознал, что меня беспокоит: обычно, после криков и угроз, человек стреляет; в крайнем случае – дежурный врубает сирену.

– Тревога! Тревога!

«А вот и она, крикливая».

– Оставайтесь на месте. Следите за печкой, – отдал я приказ солдатикам, продолжающим испуганно сверлить меня глазами. – И не вздумайте стрелять.

Тусклый свет красной лампочки в коридоре придавал нашему обиталищу мрачный вид. Я испытал глупую гордость, вспоминая, как ее красил. Обшарпанные стены нам при заселении приказали зачистить, побелить и оклеить обоями – иногда мне кажется, что приказы присылаются из космоса. Ремонт мы ограничились покраской лампочки.

Пол скрипел, особенно под тяжелым Барановым. Двигались мы уверенно – за последние месяцы это место стало нам почти родным: мы тут обжились, знали каждый уголок и каждую скрипучую доску.

Динамик прохрипел:

– Объект «тварь» на территории НИИ!

Здание НИИ Метпром с огромной мозаикой на торцевой стороне называли казармой. За ним располагался штаб, перед ним – пара мелких ангаров: медпункт и склад. Так здесь все сложилось еще до нас, в те далекие времена, когда я ходил в медицинский колледж, Ренат качал бицепсы, а в Зону только-только вошли военные.

Почти все проемы были закрыты: где-то какие-то умельцы восстановили двери, где-то зашили проходы брезентом, – за тепло местные обитатели боролись с завидным упорством, чем-то напоминая сталкеров, которые трясутся над своими старыми комбинезонами.

Я услышал шум шагов на лестнице – видно, не одни мы с Барановым устремились наверх. Третий этаж здания в летнее время представлял из себя так называемый «пентхаус». Вспомнилась шутка, когда один мужик жаловался: живу, мол, на последнем этаже, ем сыр с плесенью, пью старое вино... Вот бы его в сапоги – и сюда, «срочку» отбывать. Тут тебе и плесень на продуктах, и старый спирт, слитый с флаконов, и последний.

Раньше на крышу выставляли патруль. Солдатики по этому случаю туда даже старый полосатый матрац приволокли. Ставр ругался, грозился жестокими карами, а потом решил вопрос просто, по-военному – стал в наряд посылать по двое бойцов: один лежит, бока мнет, другой – контролирует ситуацию.

Все поменялось с холодами. А я еще, наивный, жаловался осенью, что ветер словно сдирает кожу, как наждак, и продувает насквозь, промораживая до костей. Ноябрь тогда еще сопротивлялся, дарил теплые деньки, медленно снимал золотые листья с тополей.

Декабрь же ворвался, как стая слепых собак, чующих кровь. «Внезапно», – прокомментировал появление первых зимних сугробов майор Ставр. И мы буквально за несколько суток утепились так, будто нашу базу собирались телепортировать на Северный полюс.

Подъем по лестнице занял у нас почти минуту. «Тварь. Где же ты, где...»

Вышли на третий этаж. Патрульный прятался от мороза внутри, периодически высовывая нос на холод в небольшие отверстия, проделанные в затянутых пленкой окнах. Кругом – свет от фонарей, беспорядочные тени, которых можно было испугаться до икоты.

– Заняли места по бойницам.

Никто мою команду оспаривать не стал, бойцы разбежались по огромному этажу.

– Доложить ситуацию.

Раньше я думал, что буду получать удовольствие от командования. Ну как же, это же круто: отдал приказ – и солдаты разлетелись выполнять.

А нет, приятного мало. Начинаешь злиться: тот медленно двигается, будто делает одолжение; другой, тупица, высунулся, делая из себя мишень; следующий достает пачку сигарет и судорожно шарит по карманам, ищет огонь, – детский сад, в общем, ясельная группа.

– Проверь, Бара. А то на них...

– Надежды нет, – закончил за меня Ренат и потопал обшаривать этаж и просматривать с высоты местность.

Я подобрался к патрульному, присел подле него, пристроил автомат на коленях, покрутился, осматриваясь. В последнее время появилась у меня такая привычка – подмечать и фиксировать каждую деталь, начиная от мелочовки вроде того, кто и что успел присвоить, заканчивая очень важными моментами, как то: неестественный снежный покров поверх аномалии, следы мутантов...

Минус у этой хорошей, в общем-то, привычки тоже имелся – ресурсы мозга были заняты по максимуму. Не оставалось ни времени, ни желания на то, чтобы подумать о прекрасном и абстрактном. Жизнь приобрела конкретный смысл – выполнять приказы и поддерживать тело в боеспособном состоянии. Гигиена, питание и тренировки. Тренировки, гигиена и питание.

Худой, белобрысый, зеленоглазый солдатик в теплом тулупе, переходящем от патрульного к патрульному, сидел на корточках. Веки его дергались, выплясывая нервный тик...

– Заснул? – строго спросил я.

– Кто?

– Дед Пихто. Или ты вопроса не понял?

– Я не спал, – соврал парнишка. Веки его задергались еще сильнее.

– Еще раз обманешь – за периметром поставлю патрулировать, – пригрозил я.

– Понял, – ответил он.

Я щелкнул его по лбу. Щелбан получился знатный.

К нам приблизился Ренат.

– Чисто. Следов на снегу не видно. Хотя... сверху, ночью... Утром обойдем периметр, – доложил он.

Я указал Баре на второго солдатика, который сейчас курил, оставив свое окно. Ренат кабаном двинулся на парня.

– Ты, Курец, вернулся на позицию. И только попробуй еще раз закурить на посту! Боец выронил сигарету, наступил на нее.

«Да, – подумал я, – хороший командир выйдет из Бары. Копия майора Ставра».

– Рассказывай, – выдохнул я, повернувшись к белобрысому.

– Я не спал, товарищ сержант, не спал. Холодно, круги наматывал, согреться пытался. Я ж как положено: там выгляну – дорога на Полигон отходов, в другой стороне – поле и речка...

Я медленно забрал у него автомат «калашников» с коричневыми вставками и старым ремнем.

– Боец, а чего ж ты кричал тогда? От холода? – спросил я.

Он вздрогнул, частота моргания уменьшилась.

– Нет, не спал я. Только прислонился к стене. Ногам дать отдохнуть. Тут меня и накрыло.

– Понятно. Дыши спокойно – носом, чтобы горло не застудить. Сейчас вернусь, – сказал я.

Солдатик сфокусировал на мне свой бегающий взгляд. «Пацан – пацаном, – подумал я. – Приснилась ему тварь – вот он и упал на измену».

Тот будто мысли мои прочитал:

– Я не твари испугался. Я испугался того, что сам к ней иду, хотя понимаю: она хочет мою кровь высосать.

И тут загрохотало на крыше.

2

– Бара, Бара, прикрой!

Я рванул в сторону лестницы, кидая на ходу «калаш» зеленоглазого любителю никотина.

– Охраняй!

Парнишка уронил автомат, торопливо бросился его поднимать, был отброшен несущимся следом за мной Ренатом.

Я, перепрыгивая через ступеньки, взлетел вверх, кляцнув на бегу предохранителем своего тридцатизарядного друга, и моментально оказался подле железной двери, выводящей на крышу. «Эх, мне бы такую дверь вместо люка на крыше Фабрики, – мелькнула горькая мысль.

– Тогда все было бы иначе: я бы не свалился кулем на пол, не дал бы себя засечь бандиту и оказался бы за спинами врагов, пострелял их, как мишени в тире. Не судьба. Прости, Шмель».

У двери я замер, прислушиваясь. Но кроме разгоряченного дыхания Бары, не отстающего от меня, ничего не уловил – тишина.

Сердце бешено стучало в груди, разгоняя кровь по телу, мне стало очень жарко. Я оглянулся на Рената: щеки красные, шапка сдвинута на затылок; готов выбивать двери и рвать на части любого мутанта, а если мутант еще и фризовцем окажется, то вообще...

Я показал условный знак и рванул щеколду. Но она примерзла намертво. Ренат протянул свою мощную ладонь и почти без усилий выдвинул засов. Без усилий, зато с громким скрежежом.

Мы выбежали на крышу. Как и положено работать «двойке» спецназа, мы разделились. Было скользко, но на ногах у меня были отличные тактические ботинки известной фирмы – удобные для любого времени года на Большой земле, да и Зону переносили нормально. Правда, зимой на Территории Отчуждения приходилось надевать под них толстый носок. Достать такие

ботинки было проблематично, но теперь на обуви я не экономил. И поэтому не падал на скользкой поверхности.

Я искал следы мутанта. Весь окружающий мир сузился для меня до нескольких метров крыши, покрытой белым снегом. Ничего не обнаружив, я поднял автомат и выпустил в воздух длинную очередь – в надежде, что тварь в режиме невидимости сидит и ждет добычу поблизости от двери. Но, видимо, переоценил я ее, или, наоборот, недооценил.

– Пусто! – рявкнул я Ренату.

Морозный воздух сразу пронзил легкие ледяными иглами.

– Следы!

Баранов успел раньше меня обогнуть бетонную коробку выхода на крышу.

– Короткими очередями! – выкрикнул я в ответ.

Достаточно было одного мгновения, чтобы понять – моя версия подтвердилась: к нам в гости пожаловал кровохлеб.

– Спина к спине!

Я ринулся к противоположному краю крыши. Меня накрыло чувство дежавю: крыша – провал операции; крыша – сорванные планы по захвату Фабрики; крыша – побег наемника Карима Волка.

«Да что за!..» Я споткнулся, чуть не упал. Выстрелил в ту сторону, где виднелась цепочка огромных, размером со сковородку, следов твари.

Сутулая фигура монстра появилась на самом краю крыши и совсем не с той стороны, куда вели отпечатки его ног.

Я снова выстрелил. Нас с кровохлебом разделяло всего метров пятнадцать, но даже на таком расстоянии он оказался огромным. Луна, как прожектор, подсвечивала его мощную фигуру. Настоящая боевая машина убийства.

Монстр развернулся, расставил в стороны свои длинные ручищи и издал жуткий вой.

Рядом заработал «калашников» Баранова. Ренату тоже понадобилось время для осознания, что перед нами не кошмар из снов, а реальный мутант.

– Сейчас кинется! – закричал я.

Но кровохлеб оттолкнулся от края крыши... и прыгнул вниз. Я не верил, судорожно продолжал искать глазами новые следы твари на белом полотне снега.

– Он спрыгнул! – прогундосил Ренат.

«Спрыгнул или вошел в режим невидимости? Невидимость или спрыгнул? – металась в моей голове мысли. Все факты указывали на то, что Баранов прав, а вот весь мой опыт бился в истерику. – Это хищник, голодный хищник, который не получил свой стейк на ужин. И что для него пара солдатиков? Испугался? Он же не знает, что мы не простые ребята. Нет, лучше я перестрашусь».

– Не расслабляемся! – рявкнул я.

И тут раздался грохот: монстр приземлился на крышу с тыла, тем самым посрамив весь мой хваленый опыт. Соседнее здание, ниже на два этажа – вот куда он прыгнул!

Ночное небо осветила сигнальная ракета. Зеленый огонь с шипением и свистом разорвал темноту.

Мы подбежали к краю, я поменял магазин. Баранов профессионально прикрыл меня в этот момент. Да, работать «двойкой» у нас получалась все лучше и лучше. Выглянули. Крыша соседнего здания не выдержала приземления огромной туши кровохлеба и сильно деформировалась. Монстра мы не увидели, но на всякий случай расстреляли вниз по магазину.

– Он от нас сбежал! – с остервенением в голосе сказал Баранов.

– Дурак ты, Бара. Что-то тут нечисто. Просто так кровохлеб не убегает. Пойдем, следы посмотрим.

Ренат зачерпнул ладонью снег, растер лицо. Оно, и без того красное, стало какого-то свекольного цвета. Шапка с моего напарника слетела, и теперь луна отсвечивала на его лысой башке.

В небо взлетели еще две сигнальные ракеты. Солдатики, поднятые по тревоге, наконец-то выбежали, патрульные включили мощные прожекторы, завертелась башня БМП. Хотя чем броневик мог нам помочь, находясь на приколе с другой стороны здания, никто не знал.

Баранов держался мужественно, только дышал очень шумно, словно не он гонялся за мутантом, а тот – за ним.

– Ты видел, какой он здоровый? Такого с удара в челюсть не завалишь. Да и челюсти у него нет – ошметки да трубки какие-то, и клыки как у пауков. Слышь, Кузьма, это ты про него тогда рассказывал: якобы на болотах такую тварь сталкер завалил?

Я промолчал.

– И вообще, ты кличку себе выбери, без нее никак, – продолжил Ренат.

Он задумался и на пике эмоций расщедрился:

– Хочешь, сам себе придумай. Мне скажешь, а я другим протолкну в уши. Будто я придумал.

– Ловлю на слове. Придумаю и скажу. Да, это кровохлеб. Трубки – это не трубки, а видоизмененный ротовой аппарат, в ходе мутаций монстр приобрел способность высасывать кровь из людей. И да, сталкер завалил его дулетом из старого ружья. «Где же ты, Трофимыч? Теперь в моем сердце».

Отношения у нас с Барой после Фабрики приобрели садомазохистский оттенок. Ренат мне так и не простил удара в лицо, а я же плевать хотел на его обиды и вообще на то, что он обо мне думает.

Единственное, что нас сдерживало и заставляло хоть как-то общаться, – это воля Ставра. Майор упрямо лепил из нас боевую «двойку».

– Сталкер? С выстрела? Гонись. А что это там? – не унимался Ренат.

Он выбрал жесткую позицию по отношению к сталкерам, определив их на ступень ниже военных. Да и вообще – ниже всех. Он считал их сборщиками мусора, слабаками и трусами – и это были еще самые лестные характеристики от бойца спецназа. От недоученного бойца спецназа.

– Отпечатки его лап, – сказал я и спрыгнул. Под моим весом плиты не издали практически никакого шума, и я подумал: «Сколько же весит кровохлеб? Как два меня – килограммов сто шестьдесят? Больше?»

– Судя по сильно утопанному снегу, он там находился долгое время, – добавил я.

– Курил?

– Ага, Бара, курил и ждал.

– Чего ждать на крыше? Тут уже давно патруль отменили. Или он по старой привычке? – спросил Баранов.

– Да кто же его знает. Он же – мутант... – произнес я и понял, что знаю. Знаю, чего монстр ждал. – Бара, быстро...

Закончить фразу мне не дал звук одиночного выстрела.

3

Я скатился по ступенькам вниз, остановился на миг, вскинул автомат и только тогда решился высунуться и осмотреть третий этаж, с которого и началась ночная погоня. Первое, что я увидел, – дымящаяся сигарета на полу. Дальше – «калаш», который я всучил здесь молодому курильщику. Потом мой взгляд уперся в мертвого зеленоглазого солдата и раскрашенную его мозгами стену.

– Нас Ставр порвет... – тихо сказал Ренат.

– Второй за неделю, – как-то буднично произнес второй солдатик, тот самый Курец. Он потянулся в карман, достал новую сигарету.

Наверное, именно этот его жест окончательно сбил планку моей адекватности.

Боец повернулся к солдатам, щелкнул пальцами, требуя зажигалку. В этот момент я и кинулся на него.

Ренат уловил момент моего рывка, даже попытался удержать меня, но не успел. Приклад моего автомата выбил сигарету и зубы изо рта Курца. Удар получился сильный. Солдатик отлетел, так и не успев прикурить, но удержался на ногах и... получил новый удар. Я бил жестоко, с упоением. Сломал ему ключицу, опрокинул на пол. Добавил еще по зубам.

– Уууу! – завыл он от боли.

– Назад! – крикнул Ренат всполошившимся бойцам. «И то верно. Сейчас меня тронь – и на полу окажется еще один умный».

– Ты – сволочь! Я тебе дал приказ держать его автомат! Как же он оказался у него?!

Я наступил Курцу на грудь, не давая перевернуться. Кровь с его разбитых губ лилась как из ручья. Глаза испуганно блестели в свете фонариков.

– Ну!? Как оказался у постового автомат!? – заорал я.

Ренат держал под контролем остальных, но никто из них больше и не двинулся. Страшно им, молодым, стало.

Курец сплюнул кровь:

– Сам выхватил...

– Сам? А я думаю, что ты оставил оружие возле него, а сам пошел искать огонь! Курить же хочется, а тупой сержант Новиков еще и автомат тебе вручил. Только не пойму, если я лично тебе дал ствол в руки, пока сам за мутантом по крыше скакал, значит это было важно!?

Я клацнул предохранителем и нажал на спусковой крючок. Пули прошли клеенку, улетели на мороз. Свежий порыв ветра отбросил резкий запах мочи. На штанах Курца расплывалось темное пятно, парень от страха прикрыл голову руками.

– Костыль, успокойся!

Ренат крепко схватил меня за петельку бронежилета. Я отмахнулся. Не поленился, забрал у провинившегося автомат, патроны, нож. Пачку его дешевых сигарет выкинул в окно.

Вот так, правильно говорят: курение убивает. И не всегда того, кто курит.

На третий этаж наконец-то ввалился офицер, держа пистолет Макарова в руке.

– Что тут происходит?!

«Тоже из новичков. С пистолетом. При боевой-то тревоге. В Зоне, где мутант ночью по крышам скачет. Таким пистолетом в этой ситуации можно только застрелиться».

Я отдал чужой автомат кому-то из зрительского ряда и сказал:

– Солдат, доложить обстановку дежурному по части.

И двинулся по лестнице вниз, минуя второй этаж. Входная дверь гулко хлопнула, отрезая меня от творящегося в казарме бардака. Прожекторы светили мощно, недовольно урчал дизельный двигатель, который за потребление десяти литров солярки в час ласково был прозван нами Обжорой.

Свернул направо, по натопанной дорожке под заколоченными окнами добрался до угла здания. Остановился.

Военные сновали по двору, как муравьи в разрушенном муравейнике. Нет, мало все же нас здесь было, очень мало.

Я сгреб чистый снег с карниза, вытер с лица злость. Без полушубка, в свитере и бронежилете, было холодно. Подниматься наверх не хотелось, участвовать в бестолковой суете – тоже. Патовая ситуация. Пиррова победа. Монстр так и не полакомился человечинной, но и мы не

сохранили личный состав. А я обещал Ставру, клялся, что он спокойно может выполнять рейд по Зоне, оставив на нас бойцов.

Майор тогда, после Фабрики, получил нагоняй. За непредуманность и спонтанность операции, в которой погибли военнослужащие. Мы же до весны остались в НИИ Метпром – проходить полевую учебу. И, как намекали, по протекции Бати. А так – загнали бы назад в часть на Границе.

Где скоротать остатки ночи, мне подсказал желудок. Есть не хотелось, хотелось сладкого чаю. За ним я и потопал.

Снег скрипел под тяжестью моего тела, а я всё анализировал эти безумные последние пятнадцать минут. Думал о солдатике, который не вынес эмоционального напряжения, слишком сильного давления Зоны, мысли о том, что можешь умереть в любой момент; думал о том, как я избил Курца – без истерики и эмоциональных вспышек. Со стороны могло показаться, что я находился в состоянии неконтролируемого гнева. Но это только со стороны. Вспомнил вдруг смерть солдата под мостом, на которую я тогда отреагировал очень болезненно. Но с тех пор я зачерствел, как брошенная под стол корка бородинского хлеба. Я понимал всю трагедию случившегося этой ночью, даже, вот, провел аналогию с солдатиком под мостом. Тогда случилось обвинить урку Чеса, а теперь – Курца...

Я постучал в деревянную дверь столовой.

– Открыто! – прозвучал уверенный голос: на дежурстве сегодня был Пельмень – наш незаменимый повар.

– Свои, – сказал я. По привычке оглянулся – увидел, что за мной бежит Баранов.

– Свои в казарме сидят, – ответил Пельмень, когда я вошел, и тут же спросил: – Что опять беда подоспела?

Я потопал, сбивая снег с обуви, поставил автомат на предохранитель. Бодро вытащил патрон из патронника и засунул в магазин.

– Да. Сейчас Баранов ворвется, и все поймешь. Сделай чаек, а, Пельмешек?

– От протеза слышу, – огрызнулся повар, но просьбу сразу выполнил: налил в помятые алюминиевые кружки дымящийся чай, щедро насыпал туда столовой ложкой сахар. Доброй души человек.

Не успел я перенести кружки на раскладной стол, как ворвался Бара. Краснолицый, злой.

– Ты что творишь, Кузьма? Генералом себя вообразил? Бугром?!

Пельмень прикрыл глаза и стал похож на довольного кота: перед ним разыгрывалась драма, которую он сможет потом пересказывать много раз. У каждого есть слабости – Пельмешек, например, любил посплетничать.

– Чай будешь? Или я сам выпью, – сказал я и уселся за стол.

– Костыль! – угрожающе произнес Бара, но его перебил повар:

– Бушлатними и снег стряхни. Я тут за тобой убирать не собираюсь. А то приперся: нараспашку, красноносый, – прямо Дед Мороз.

– Только борода не из ваты, – добавил я. Сел, автомат удобно пристроил на коленях. Горячий чай приятно согревал нутро. Ренат послушно выполнил все требования хозяина столовой. Потом плюхнулся напротив меня, заграбастал кружку. «Ясно. Тоже сбивает с себя нервный налет. Настоящий спецназовец – всегда спокойный. Даже когда убивает врага». Я решил не тянуть кабана за уши.

– Чё не так, Бара? Я все контролировал. То, что он оставил автомат и пошел искать зажималку, – его косяк.

– Ты его чуть не убил, Костыль. Ты после Фабрики вообще берега стал путать.

– Да? Ну не убил же. Стрелял я в сторону. Думаешь, я из себя крутого изображаю? Нет. Я обучаю их, Ренат. Заодно и наказал. Что ему майор сделает? Три наряда вне очереди? И потом

этот молодой будет ходить себе спокойненько с сигареткой в зубах. Да он же плевать хотел на дружка своего. Отдал ему автомат, тот и застрелился. И чего? Курцу плевать.

Ренат недовольно отвел от меня взгляд и спросил:

– Пельмень, а ничего пожрать нет?

– Пожрать. Вам бы только пожрать. Пацана жалко... – запричитал повар и скрылся на кухне.

– Он добрый. Сейчас принесет, – успокоил я вечно голодного напарника.

– Знаешь, почему тебя не любят и боятся? – внезапно спросил он и сам же ответил: – Я просто по морде даю, а ты убить можешь.

Я промолчал, хлебнул сладкого чая и подумал: «Сегодня вернется Ставр, а через неделю наступит Новый год».

4

Мы лежали на берегу озера, тщательно подобрав место с помощью дозиметра. Отдалились мы от базы не очень далеко, лишь на несколько метров сунув любопытные носы в соседний район. Дальше за озером – черного цвета, словно вместо воды там плескалась нефть, – находился старый завод, где раньше, вроде, располагался лагерь ученых. Но все это, по слухам, отдали бандитам на разграбление.

«Дожились, – мрачно подумал я. – Имея за спиной ресурсы всего мира, отдаем контроль бандитам. Вот и лежим мы сейчас на холоде под пасмурным небом и выполняем черт знает где учебную подготовку. Сунуться куда-то дальше – опасно».

Свежая рана на лбу неприятно зудела, и, чтобы почесать ее, приходилось постоянно снимать перчатки.

– Что, получил? – довольно спросил Слепой.

Я промолчал, только поерзал, удобнее устраиваясь на брезенте. Мы были на тренировке по стрельбе – это зимой-то, да еще со снайперскими винтовками, да еще и били по движущимся мишеням.

– Он, это, почти от всех подзатыльников увернулся, от стакана с горячим чаем – тоже, – вставил Ренат и после паузы добавил: – а вот от доски не успел.

– Ха! – захрюкал Слепой.

– Не хакай, горло простудишь, – посоветовал я. Я был раздражен: мне хотелось поскорее закончить с поражением целей и убраться отсюда назад, в промозглый НИИ Метпром.

– Так ты ж его и вылечишь. А если нет, так Ставр снова доску кинет, – прогундосил Ренат.

– Так я не понял, за что его Ставр? За то, что духа чуть не расстрелял? – спросил Слепой.

– Да нет, не за это...

– Я вам не мешаю, голубки? Если – да, то готов двинуться в часть, а вы дальше обсуждайте, – съязвил я.

Наш треп прервала «мишень»: сталкер в тонкой курточке с большими карманами медленно и как-то неуклюже плелся по снегу, волоча за собой автомат. Неприятное зрелище, даже на расстоянии. Я посмотрел в бинокль. «Так и есть – трупход, идет на нас, как корабль на айсберг», – подумал я и сказал:

– На, Ренат, наводи.

– Ты так вообще в пацифиста превратишься. Стрелять не хочешь, наводить не хочешь... – пробурчал Бара. Слепой уже припал к оптике.

Я отключился от «мишени» и огляделся, взяв на себя прикрытие тыла. Кругом было тихо. Только где-то вдалеке раздавались лай собак и выстрелы. Зона жила и дышала.

Стрелять в сталкеров я не хотел категорически, даже в таких, как этот бедолага, покореженных Зоной. Ренат доложил последние данные, Слепой слился с винтовкой, превращаясь с ней в единое целое.

– Выстрел!

– Мимо, – разочарованно протянул Ренат.

Зато нас заметил сталкер. Он вскинул автомат, открыл огонь. Мы уткнулись в брезент. Материть Слепого никто не стал, мы все же только учились.

– Может, вы его с «калашей» покрошите? – спросил он почему-то тихо.

– Нет. Сейчас перезарядка будет, так что стреляй, – ответил я.

– В жбан, в жбан целясь, – посоветовал Ренат.

Я снова потер царапину на лбу и вспомнил сегодняшний разговор со Ставром, когда я и получил эту отметину.

Майор вернулся вскоре после рассвета. Полной группой, без потерь. Сначала ему доложил обстановку полковник, потом Ренат. Меня отозвали с патрулирования периметра части. Началось все со строгого выговора.

– Одобряю попытку педагогического воспитания, сержант Новиков. Но хотелось бы знать: вы и дальше собираетесь меня огорчать своими тупыми поступками?

Ставр прекрасно бы вписался в любую бандитскую группировку девяностых годов. Бритый, с уродливым шрамом на голове, крепкий – по мышечной массе только Ренат опережал командира; с тяжелым взглядом исподлобья, крупными чертами лица. Машина, а не человек.

– Я считаю, что правильно оценил состояние солдата, поэтому забрал у него оружие, приставил соглядатая...

– Ты мне прекращай словечками из блатного мира кидаться, – прервал меня Ставр. Почесал шрам.

Майор сидел за столом в кабинете, таком же прохладном, как и все остальные помещения здания. Единственная привилегия – шахматная доска, которая чаще служила для наглядности. Вот и сейчас, Ставр схватил пешку и стал трясти ей передо мной:

– Минус один! Второй, Кузьма, второй за неделю!

Он кинул в меня черную фигурку. Я чуть отклонился, и она пролетела рядом с моей головой, ударилась об стену.

– А может, еще пешку выкинем? – продолжил командир. Теперь полетела белая пешка. Мимо. – И еще!? А теперь офицера. Зачем нам офицеры, если нет солдат?!

Ставр кидал быстро и сильно. Мне даже пришлось отмахнуться от слона, и он отрикошетил под шкаф, набитый разбухшими от влаги книгами.

– Нам нужна помощь, – ответил я. Спокойно, не теряя выдержку. Он командир, я – солдат. После Фабрики я думал уйти, бросить все к чертовой матери. Но остался. Попросили Батя и Зубр.

Здесь Ставр научил меня больше, чем начмед за многие месяцы. Но майор, боевой офицер, заикленный на войне, оказался беспощадным преподавателем. Казалось иногда, что он мне мстит за стычку на Фабрике, мстит за то, что не убил наемника и, конечно же, за побег Хрипа.

– Какая помощь? Нам надо выловить Кровохлеба и сварить его, как кальмара, – рычал Ставр.

– Все наши попытки заканчиваются провалом. Даже после увеличения численного состава части нам не удастся перекрыть все окна и организовать тотальную зачистку в НИИ, – отстаивал я свою точку зрения.

– Ни одного паршивого сталкера тут не будет. Сами справимся, – зло ответил майор.

– Конечно, не будет. После гнилого финала на Фабрике, они лучше навоз будут есть, чем нам помогать...

Черного короля я поймал. Кинул назад, попал в стакан с чаем.

– Шах и...

Вот тогда-то я и получил доской по лбу. Вначале в меня полетели оставшиеся шахматные фигурки, потом журнал учета боекомплекта, следом – журнал проверок личного состава. А потом – доска. Я успел среагировать, поэтому на лбу у меня остался не шрам, а так, царапина.

– Шахматист выискался! А доска – в наказание. Понял за что?

– За правду? – не стал я юлить.

– За то, что помощь не оказал. Медик у нас один на всю округу – это ты. Свободен, сержант.

Из воспоминаний меня вырвал выстрел.

– Лежит, – констатировал Бара.

– То, что он лежит, даже я вижу. Он мертв? – поинтересовался я.

– Да кто ж гарантию даст? Это же трупороды. Истории про них такие прикольные рассказывают.

– Ага, они под нос себе бормочут ерунду всякую, – сказал Слепой, поглаживая цевье винтовки. Зомбированный сталкер не поднимался. Я же посматривал по сторонам. Чертово озеро не замерзло, и вода в нем плескалась, как в стакане, который держит в руках алкоголик. Странно это было. Может, там были геотермальные ключи? Так вода – холодная. Аж до костей пробирала. Ставр при начальном осмотре места будущего стрельбища проверил: кинул в озеро гранаты. Ничего не всплыло, не завыло. Однако и не замерзло озерцо. А сейчас по ту сторону лежал сталкер с простреленной головой. Штатный снайпер Слепой тренировался в стрельбе по движущимся мишеням. И трудно было понять, дарит он зомбированным долгожданную смерть или отнимает их жизни.

Бара и Слепой снова затеяли дурацкий спор.

– Какую ерунду они бормочут?

– Например, – снайпер понизил голос, – «доченька прости, не вернусь». Или «мой артефакт, мой!».

– Seriously? А я слышал от бывалых, что молчат зомби. Якобы у них у всех судорогой лица перекосило, поэтому говорить они не могут.

– Да нет, они просто ни с кем не общаются и палят сразу. А так, сами с собой, говорят.

– Если с другими не общаются и палят во все живое, то откуда ты знаешь, что они про дочь и арты вспоминают? – пытался Бара прижучить болтуна.

– А я и не знаю?! Это кто-то сам слышал, когда они рядом бродили.

– Да ну, врешь ты, Слепой, врешь. С этих трупородов взять же нечего, бомжи бомжами.

Их сразу же отстреливают и даже не подходят потом за их оружием. Оставляют гнить...

– Заткнулись, – приказал я. – Бара, посмотри резче, вроде с двух сторон рогоза гнется.

Ренат припал к биноклю. Я выхватил оптику и бегло оценил обстановку на берегу.

Со стороны убитого сталкера-зомби двигался его напарник, а вот с другой – еще вооруженная парочка. И, судя по форме, это были военные.

– Что там? – просипел Бара. Ему ответил Слепой:

– Там три цели. И если они начнут все вместе палить, то нас зацепят!

5

Я обдумывал ситуацию, пытаюсь найти наилучший для нас выход из намечающейся в скором времени заварушки, но решил не торопиться, понаблюдать.

– Так ты им головы прострели, – посоветовал Ренат нашему снайперу и прижался еще сильнее к земле. Тонкий брезент не спасал нас от холода, который буквально выкручивал нам кости. Я же не отрывал взгляда от ползущих по снегу трупородов-военных.

– Простите, пацаны, не потяну: ветер поменялся, и сразу несколько целей, – признался Слепой.

– Уходим. Сейчас же стрелять начнут, – запаниковал Ренат и начал пятиться назад. Я его остановил, схватив за шею.

– Слепой, приготовиться к стрельбе. Цель раз – трупход в одежде сталкера, цель два – военный.

Снайпер, контролируя дыхание, выполнил приказ. Выстрелы прозвучали в морозной тишине как щелчки кнута.

– Ну, что там? – спросил Ренат.

Слепой не попал в сталкера. Зато пуля отыскала зомби-военного: тот схватился за грудь, зашатался, как тополь под сильным порывом ветра, и осел мешком в рогозу.

– Раз – мимо, два – в грудь, – прокомментировал я.

И вдруг зазвучала целая симфония из выстрелов. Второй военный засек сталкера, который остановился у трупа своего напарника. Очередь, выпущенную из «калаша», я уже не спутал бы по звуку ни с чем. Сталкер задергался, даже вроде успел вскрикнуть. Первый военный, в которого попал Слепой, присоединился к уничтожению врага. Сталкер попытался защищаться: вскинул ружье, выстрелил дуплетом. Начал перезаряжаться. Выглядело это все так, будто он не хочет бросать своего убитого друга.

– Ничего же себе! – возбужденно выпалил Бара.

– Стреляй, Слепой. Чего ждешь? – спокойно сказал я.

Наш снайпер наблюдал за развернувшейся перед нами бойней.

Сталкер успел перезарядить ружьишко, еще раз потревожил местность выстрелом с двух стволов и упал, сраженный автоматной очередью.

Слепой тоже выстрелил. Военные развернулись в нашу сторону. «Да, ё-моё, у них в мозгах навигатор, что ли!» – мысленно удивился я и вслух сообщил:

– Попал в голову.

Последний трупход завозился с затвором. Ренат снова попытался вскочить. Я опять его удержал.

– Ты куда собрался?

– Да сейчас я его достану. Слепой, давай махнемся местами. Мне тоже стрельнуть охота.

Мне нравилась простота Баранова. Собрали нас как-то в классе, приказали завести тетради, обязательно подписать: «Тетрадь для секретной подготовки, звание, фамилия, номер роты». Строго-настрога предупредили, что за потерю такой тетради, то бишь секретных данных, нас покарают лишением свободы. Я сначала приятно удивился, надеясь на этих занятиях восполнить пробелы в знаниях. Блокнот Трофимыча был зачитан мной до хрупкости страниц, на которых очень полезная информация про мутантов и аномалии перемешивалась с мыслями старого сталкера. Но рано я радовался. Первым тревожным звоночком стал сам лектор. Им оказался не какой-нибудь опытный залетный сталкер и даже не Ставр. Это был худой и какой-то жалкий на вид подполковник, зачитывающий нам под запись «зиверты и рады» с книги восьмидесятых годов. Секретно. Пробежались на этих лекциях – весьма скудно пробежались, к слову, – мы и по зомбированным. Мне за них стало даже обидно – в классификации их отнесли к условно живым и мало разумным.

Ренат в своей тетрадке так и написал: «группы, которых можно убивать без проблем». Даже в рамочку обвел это заключение. Под определением «без проблем» он, правда, подразумевал не конкретные боевые действия, а отсутствие наказания со стороны начальства.

Баранов со снайпером поменялись местами, я безразлично отдал Слепому бинокль. Патронов для СВД мы взяли достаточно, и Бара принялся палил в оставшегося военного-зомби.

– Интересно, – произнес я задумчиво.

– Что интересно? С какого выстрела этот лупоглазый попадет? – спросил Слепой. Я тоже видел, как размытый силуэт зомбированного падает после выстрелов Рената, долго лежит на снегу и медленно поднимается. Можно было даже заподозрить Бару в садизме, но мы прекрасно знали о его снайперских способностях, которые, мягко говоря, были далеки от идеала... Хотя, у меня выходило еще хуже.

– Попал, – сообщил Слепой. Баранов повернулся к нам.

– Слышь, шахматист, ты чего мне под руку наговариваешь? А?

Вдруг зашипела рация. Я перевернулся на бок, долго извлекал ее из недр тулупа.

– А вдруг это военные-группоходы с нами связаться хотят, – сказал Слепой и попытался улыбнуться. Кривовато и как-то неуверенно это у него получилось.

Выуженная из тепла рация разразилась трескотней, среди помех проскочило:

– Вернуться...

Баранов засмеялся, следом захохотал Слепой. Даже я скупно улыбнулся, узнав голос Ставра.

– Тройка – центру. Принял, – ответил я.

Раньше связь в Зоне была значительно лучше, даже сталкерские наладонники работали шустро, показывали соседей. Я еще с Трофимычем застал те времена, когда можно было вести переписку. Грешили на Всплески, потому что после каждого связь становилась все хуже и хуже. Вот и наша рация, которая без труда должна была ловить сигнал с НИИ, только стрекотала и шипела.

– Минута на сборы, – распорядился я, встал, не прекращая взглядом контролировать территорию, размялся, разгоняя кровь по сосудам. Сложились мы очень быстро, и, перед тем как выдвигаться, я остановил Рената и сказал:

– Бара, забудь. Ты хорошо отстрелялся, а они... уже давно разжалованы.

– Шахматист, ты вообще странный стал. На Фабрику двинулся нормальный солдат, а вернулся...

Он замолчал, подбирая слова. Такое с ним редко случалось.

– Забей, Бара, – сказал я снова. Подставил ему кулак, и он ударил по нему в ответ.

– Ничего, я тебя завтра на тренировке уgroхаю. Жим лежа, соточка и четыре подхода по десять раз.

– Баранов, мужик должен жать свой вес. И поверь, мне трех подходов хватит, – отказался я, а сам подумал: «Нет, братанами с Ренатом мы точно не станем. Такое случается, Зона решает все сама, смешивает нас, людишек, по своему усмотрению. Остается или стать бешеной собакой и кидаться на всех или найти с коллективом общий язык. До поры до времени. Друзей здесь нет и быть не может, зато есть враги, причем двух видов. Одни сейчас – активные противники, другие – временные союзники. Но все равно и те, и другие – враги».

– Ну, чего стоим? Надо быстро бежать, раз Ставр вышел на связь, – вмешался Слепой. Снайпер был человеком майора. Преданным псом. Как и Шмель, который уже отжужжался.

Да и Ренат, как мне казалось, становился таким же. Командир для каждого из нас готовил свою роль: Слепой – снайпер, Ренат – замена Шмеля, боевик с автоматом; а я, сержант Новиков, – разведчик и просто убийца, а если говорить языком сталкеров, то «отмычка» и стрелок.

– Так топай. Кто мешает? – спросил я и тут же добавил: – Ладно, не бойтесь. Это моя работа – водить вас по полям и лесам Зоны.

Потом попрыгал еще для сугреву, достал болты из кармана и сделал первый бросок.

6

На пути нам попалась всего одна аномалия – и та самая безобидная. Я даже остановился, с ностальгией вспоминая первую встречу с ней – на болоте. Зимой Зона изменилась до неузнаваемости. Снег выдавал множество скрытых в другое время года ловушек. Надо было только проявить внимательность и знать, что конкретно искать. Ветерок, который играл с нами в «догонялку», поднял в сторонке сухой снег, смешал его с дымкой, висящей над рогозой, и аномалия преобразилась, заискрилась.

– Слева, на девять. Аномалия «кислотный студень», – предупредил я.

Согреться никак не получалось, двигались мы медленно, иногда останавливались. Мне казалось, что моя кожа потихоньку покрывается тонким слоем льда.

– Что будем делать? Идем в другую сторону? – забеспокоился Ренат.

– Стоим.

– Или идем в другую сторону? – переспросил Слепой.

– Нет, стоим, смотрим и любимся.

– Чем любимся? – снова поинтересовался Ренат.

– Аномалией, конечно. Глянь, как смешались дымка и снег. Искры вылетают, как бенгальские огни. Красота, Новый год скоро...

Я вспомнил дом, елку, которая пахла на всю квартиру, иголки на паркетном полу. Вспомнил родителей. Они все же разъехались. Мама написала, что, признайся отец в измене, она его простила бы. А отец все отрицал. Упрямо и без колебаний.

Бара шумно высморкался, выдергивая меня из раздумий.

– Что, налюбовался? У меня ноги уже замерзли.

– Не надо экономить на обуви, тогда и копыта мерзнуть не будут. Двинули, черствые людишки. Не способны вы видеть и ценить красоту.

Я заметил, как Слепой покрутил пальцем у виска, а Баранов недоуменно пожал плечами.

Снег снова закрипел в такт нашим шагам, словно жалуясь, что такие тяжелые лбы топчутся, портят его белый покров. Скоро мы выбрались из болотистой местности. Рогоза и камыш остались позади, наконец-то показалась дорога. Я кидал болты, которые безвозвратно уходили в снег. Послышались звуки выстрелов со стороны свалки – Полигона отходов. Опять кто-то воевал. Только Бар был объявлен нейтральной территорией, хотя я мало этому верил.

Мы добрались до блокпоста. Укутанный в тулуп боец вытоптал целое поле перед перегораживающими проход плитами. Солдат смотрел на нас с интересом, чуть ли не открыв рот от удивления. Год тому назад и я так же, с придыханием и восхищением смотрел на разведку. В его глазах мы сейчас были вооруженными до зубов хищниками.

– Раз-два, вольно. Ты чего тут один стоишь? Приказ Ставра: дежурить только парами. Да и то мало будет. Вас вообще надо толпой выгонять.

– Приказ на приказ: всем собраться и начать штурм коллектора, – произнес солдатик и зашелся в сухом кашле.

– Тля, – выругался я.

– Афигеть, – добавил Ренат, и лишь Слепой промолчал.

– Зайдешь после, таблеток отсыплю, – сказал я караульному и ринулся к зданию НИИ.

Ставр, словно поджидая нас, стоял на входе. Настоящий военный: в бронежилете и каске, с автоматом, подсумком с патронами, с гранатами и сигнальными ракетами, – brutальный дядька, в общем. Он властно раздавал указания, показывал на коллекторный колодец.

– Товарищ майор, учебно-тренировочное задание выполнено. Цели уничтожены... – доложил я, отдав честь.

– Чего так рано? – спросил Ставр.

– Задача выполнена и, согласно учебному плану, мы вернулись на базу, – сказал я. И тут влез Баранов:

– Так, это, товарищ майор, вы ж по радейке сами сказали – вернуться.

Ставр поманил его пальцем, и, когда Ренат приблизился, втянул воздух носом и, внимательно посмотрев на красное лицо бойца, тихо спросил:

– Ты чего, солдатик, не в себе? По какой радейке? Я уже забыл, когда по ней связывался в последний раз.

– Эээ, – Ренат обернулся, ища у нас поддержки. Слепой сразу начал демонстративно заниматься винтовкой, бережно осматривать оптику.

– Что ты экаешь? Баранов, не мычи. Знаю я вас, спортсменов, опять, небось, протеина наглотался?!

– Товарищ майор, мы все вместе слышали по рации приказ вернуться на базу, – сказал я, делая акцент на слове «вместе».

– Прохиндеи, – пробурчал майор. – Слепой – на крышу, вы – со мной в коллекторные подвалы.

– Зачем нам туда? – спросил я настороженно. Хотя все уже понимал: разворошил кро-вохлеб осиное гнездо, завел нашего командира, разозлил.

– Коллектор требуется обследовать и зачистить. Вот ты и будешь помогать его вычищать. Я ж тебе пообещал, что приму меры.

Я отметил про себя, что вокруг царила какая-то неестественная суета. Солдатики с испуганными лицами бегали по заброшенной территории с оружием в руках. Я заметил, что всем выдали усиленный боекомплект. Все было серьезно. А значит, Ставр решил прошерстить коллектор полностью.

– Товарищ майор, я думал, вы одобрите мой план действия...

Командир вместо ответа толкнул меня плечом и двинулся от ворот к открытому люку, раздавая на ходу указания.

– Бойцы, я не понял, почему еще на поверхности? Быстро на выполнение задания! А ты куда канистру тянешь? Давай все вниз спускай! Самому страшно – бери старшину!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.